

МОЛИТВЫ

БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ ПОЭЗИИ

Избранное

Всемирная библиотека поэзии (Эксмо)

Сборник
Молитвы. Избранное

«Эксмо»

2018

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)-5

Сборник

Молитвы. Избранное / Сборник — «Эксмо», 2018 — (Всемирная библиотека поэзии (Эксмо))

ISBN 978-5-04-093537-6

В книгу включены самые лучшие молитвы русских поэтов от Симеона Полоцкого до Марины Цветаевой и Бориса Пастернака. В книге представлено более 95 авторов, а также раздел, посвященный стихотворным переложениям русских поэтов молитвы «Отче наш».

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)-5

ISBN 978-5-04-093537-6

© Сборник, 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

От составителя	7
Молитвы русских поэтов	8
Симеон Полоцкий	8
<Из «вертограда многоцветного»>	8
Молитва	8
Молитва во грех	10
Труд и молитва	10
Димитрий Ростовский	12
«Иисусе мой прелюбезный...»	12
Василий Кириллович Тредиаковский	13
Сонет	13
Парафразис молитвы Ионины	13
Михаил Васильевич Ломоносов	15
Утреннее размышление о Божием величестве	15
Александр Петрович Сумароков	17
Молитва II[2]	17
Молитва III	17
Молитва IV	18
Молитва V	18
Молитва VI	19
Плачу и рыдаю	20
Всемирную славу	20
Михаил Матвеевич Херасков	21
Ода к Богу	21
Размышление о Боге	23
Гавриил Романович Державин	27
Бог	27
Молитва	29
Молитва	31
Молитва	31
Ипполит Федорович Богданович	34
Молитва вечерняя	34
«Бедами смертными объят...»	34
<Из «Русских пословиц»>	35
Николай Петрович Николев	36
Из псалма 6	36
Молитва покаяния	37
Александр Семенович Шишков	39
Алексашина молитва	39
Иван Иванович Дмитриев	41
Гимн Богу	41
Иван Михайлович Долгоруков	42
Акростих	42
Иван Андреевич Крылов	44
Подражание псалму 17-му	44
Иван Иванович Козлов	47

Моя молитва	47
Молитва	48
Сергей Александрович Шири́нский-Шихматов	50
На рождество Господне	50
Василий Андреевич Жуковский	51
Молитва русского народа	51
Русская народная песня	52
Stabat Mater	52
Федор Николаевич Глинка	54
Молитва души	54
Молитва	55
Молитва	56
Молитва Пресвятой Деве	56
Молитва Пресвятой Деве	57
Канун пред св. Причастием	58
Петр Андреевич Вяземский	60
Молитва	60
Молитва Ангелу-хранителю	60
Молитвенные думы	61
«О Русский Бог! Как встарь, Ты нам Заступник буди!...»	63
«Чертог Твой вижу, Спасе мой...»	64
«Во внутрь блестящего чертога...»	64
<Из цикла «Хандра с проблесками»>	65
Михаил Александрович Дмитриев	66
Молитва	66
Иван Петрович Мятлев	67
Воскресение Лазаря	67
Вильгельм Карлович Кюхельбекер	69
На воскресение Христа	69
Утренняя молитва	69
Вечерняя молитва	70
Сонеты	72
Вера	74
Любовь	75
Молитва	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Молитвы: избранное

Составление, предисловие и примечания В. Л. Коровина

Разработка серии «Золотая серия поэзии» А. Новикова

В оформлении обложки использованы репродукции картин: «Two Girls Praying» (?) художника Эмиля Мунье (1840–1895), «Христос в пустыне» (1872) художника Ивана Крамского (1837–1887), «Alma Mater» (?) художника Вирджинии Демон-Бретон (1859–1935)

Разработка серии «Всемирная библиотека поэзии» И. Саукова

В оформлении обложки использована репродукция картины «Молящаяся Мадонна» художника Джованни Сассофферато (1609–1685)

От составителя

В «Пространном христианском катихизисе» свт. Филарета (Дроздова), митрополита Московского, впервые изданном в 1823 г., на вопрос «Что есть молитва?» дан такой ответ: «Возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу». То есть молитва – не жанр словесности, а особое расположение ума и сердца, в слове только «являемое». Мытаря в евангельской притче спасла краткая и простая молитва: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» (Лк. 18:13). Он был оправдан, однако не за краткость и простоту, а за его покаяние, самоотвержение, веру и надежду, явленные в этих немногих словах.

Молитву также определяют как беседу человека с Богом («Всякий, молясь, беседует с Богом...» – писал свт. Иоанн Златоуст). Именно такое ее понимание объединяет собранные в этой книге стихотворения русских поэтов разного времени – от XVII до начала XX века. В основном это оригинальные стихотворения (многие и озаглавлены как «Молитва»), а кроме них – переложения принятых в Православной Церкви молитвословий. Почти все они принадлежат светским авторам. В большинстве случаев будучи людьми православно верующими, в своих стихах они нередко апеллируют к авторитету Церкви, но говорят все-таки от своего лица, а не ее имени. Что думают поэты о молитве, с чем обращаются к Богу, какое расположение ума и сердца обнаруживают – об этом читатели вправе судить самостоятельно.

Настоящее издание является сокращенной версией сборника, выпущенного в серии «Библиотека всемирной литературы» в 2015 г., куда вошли произведения 130 русских поэтов¹. Сокращения коснулись, в основном, стихотворений большого объема, уменьшилось и количество авторов. Исключены, например, почти все переложения псалмов, составляющие важнейшую часть поэтического наследия XVII–XVIII веков (и некоторых поэтов пушкинской поры). Вместе с тем введены некоторые новые тексты, в чем-то дополняющие названное издание.

Новый сборник отличается от прежнего, более полного, не только по составу, но и по композиции: ряд произведений вынесен в раздел «Дополнения», состоящий из двух частей. В первой части собраны все стихотворные переложения и толкования главной христианской молитвы – молитвы Господней «Отче наш». Во второй части помещены стихотворные переложения Великого покаянного канона св. Андрея Критского, который читается во время Великого поста, и Канона Пасхе св. Иоанна Дамаскина, поющего на Пасхальной заутрени в день Светлого Христова Воскресения.

Издание снабжено примечаниями. В конце помещен алфавитный указатель авторов, чьи произведения вошли в настоящий сборник.

В. Л. Коровин

---

¹ Молитвы русских поэтов / Сост., предисл. и примеч. В. Л. Коровина. М.: Издательство «Эксмо», 2015. 640 с. (Библиотека всемирной литературы).

Молитвы русских поэтов

Симеон Полоцкий
(1629–1680)

<Из «вертограда многоцветного»>

Молитва

Моляйся о себе нужду исполняет,
моляйся о ближних любовь изъясняет.

2.

Аще хочещи Бога умолити,
сия в молитве тщиися сохранить:
Буди во стане его благодати
и не престани в Бозе уповати.
Да приложиши к тому смирение
и сохраниши долготерпение.
Внемли прилежно, да благо просиши,
сия храня вся, Бога умолиши.

7.

От плоти и духа человек сложися,
убо ты душею и телом молися.
Еже ум внутрь себе мыслми начинает,
то тело уст гласом к Богу да глашает.
Душа имать нужду грехов прощения,
благодати, света и прославления.
Плоть – здравия, пищи и управления,
а обою убо да суть моления.
Благо умом в тайне молитися Богу,
но и уст молитва имать пользу многу,
Ибо в самом уме теплость возбуждает,
разумну со Богом беседу делает.

8.

Моляя Богу собеседник бывает,
что благо просит, то все получает.

13.

Утро молитву к Богу воссылати
требе, да дела наши управляти
Сам благоволит. В вечер же молити
должно, да грехи изволит простити,
Яже в поприще дневном сотворихом
словом и делом, ли зле помыслихом,
И да ночь даст нам в здравии прежити,
не искушенным от демона быти.

38.

Не много во молитве тебе глаголати,
но много воздыхати, стенати, плакати.

40.

Кто всяк день от молитвы жити начинает,
благо основание делом полагает,
На нем же дом дел благих зиждется высоко,
на нь же любезно смотрит божественно око.

51.

Егда кого узриши молитв не любяща,
хвалу Богу даяти в церковь не ходяща,
Вежд, яко Дух Господень в нем не почивает,
Иже леность изгонит, к молбам возбуждает,
Но дух тамо лукавый сон гнусный наводит,
из матери лености души гибель родит.

54.

В саде древо требует напоенно быти,
да бы благия ему плоды приносить.
Иначе благих плодов древо не рождает,
за ненапоение само иссыхает.
Тако в Церкви человек имать нужду многу
проливать молитвы ко Господу Богу.
Тогда душа, яко водою, поится,
егда ум со слезами теплыми молится.
От того поения преплодна бывает,
всякия благостыни обильно рождает.
Кроме же молитв суши, неплодна творится,
праведно же изреку: конечно мертвится.

Молитва во грех

Молитва тогда во грех ко Богу бывает,
егда кто возбраненных от Него желает,
А кто злых вещей просит, хулы отригает,
ибо злых виновника Бога содевает.

Труд и молитва

Благо богомыслием ум наш упражняти,
купно же и ко трудом руки прилагати.
Марфа бо с Мариєю купно пребываше,
богомыслие сия, ова труд являше.
Единою Мария труда удалися,
егда слушати слово Христа приложися.
Абие сестра Мария на ню скорбна бяше,
и Христу Спасителю ту оглаголаше.
И преобщая притча обыче вещати,
молися и трудися, Господь готов дати.

2.

Рахиль и Лия сестры себе бяху,
с единым мужем сопряжены живяху.
Видение же Рахиль знаменает,
трудящуюся Лия изъясляет.

Красна бе Рахиль, Лия – паки плодна,
и та, и ова мужу бе угодна.
Богомыслие чрез Рахиль нещуйте
красно, чрез Лию труд плоден умствуйте.
И обе сестре во вас сочетайте,
в богомыслии и трудех бывайте.
Тако Христове угодни будете,
в чертозе его вечно пребудете.

<1678>

Димитрий Ростовский (1651–1709)

«Иисусе мой прелюбезный...»

Иисусе мой прелюбезный,
сердцу сладосте,
Едина в скорбех утеха,
моя радосте.
Рцы души моей: твое есмь
Аз спасение,
Очищение грехов и
в рай вселение.
Мне же Тебе, Богу,
благо прилеплятися,
От Тебе милосердия
надеяться.
Никто же мне в моих бедах,
грешному, поможет,
Аще не Ты, о всеблагий
Иисусе Боже!
Хотение мне едино
с Тобою быти.
Дажь ми Тебе, Христа,
в сердце всегда имети.
Изволь во мне обитати,
благ мне являйся,
Мною грешным, недостойным
не возгнушайся.
Изчезе в болезни живот
без Тебе, Бога,
Ты мне крепость и здравие,
Ты слава многа.
Радуюся аз о Тебе
и веселюся,
И Тобою во вся веки,
Боже, хвалюся.

Между 1675 и 1681

Василий Кириллович Тредиаковский (1703–1769)

Сонет

Боже мой! Твои судьбы правости суть полны!
Изволяешь Ты всегда к нам щедротен быти;
Но я тако пред Тобой человек зол дольны,
Что уж правде мя Твоей трудно есть протити.

Ей! мой Господи! грехи что мои довольны,
То не могут и Тобой всяко мук избыти:
Ты в моем блаженстве сам будто бы не вольны,
Вся, и милость мя Твоя хочет погубити.

Буди же по-Твоему, то когда Ти славно,
Слезы на мои гневись, очи льют что явно;
Ин греми; рази, пора, противна противный.

Чту причину, что Тебя так ожесточает;
Но по месту поразишь каковому, Дивный?
Мя всего Христова кровь щедро покрывает.

<1735>

Парафразис молитвы Ионины

Возопих в скорби моей.
Ионы, глава 2

Я в скорби к Господу моей
От сердца возопил стеная;
Бог мой меня в печали сей
Услышал, милость поминая.
Услышал Ты, о! Боже, глас
И вопль мой из зверина чрева;
Хоть в глубину низверг от гнева,
Хоть реки залили там враз,
Однак не презрил горька рева.

Вся высота по мне прешла,
Вся глубина меня прияла,
Вся и широкость обошла,
Отверста мраков бездна стала;
Всего покрыли горы вод,

Шум токов оглушил ужасный,
Всему явился вид зол властный
И влажный пропастей испод.
О! коль тогда я был злосчастный.

Изрек я в горести сие:
«Отринут, обретаюсь ныне,
И все стенание мое
Здесь от Твоих очей в долине;
Уже к тому я не узрю
Жив Храма Твоего святого:
Ни в нем сияния драгаго;
Взлилась вода к души за прю;
Се в бездне смерть мне, а не благо!

Глава моя в рассели гор
Уж всеконечно понырнула;
Снисшел в места подземны взор,
Земля заклеп свой где замкнула,
Ввек положивши вереи.
О! Боже, да живот спасется
И наверху да изнесется;
Да внидут слез к Тебе струи,
Да дух в пучине не стрясется».

Когда вельми душа моя
В страданиях там сих томилась,
То милость, Господи, Твоя
Вовремя в память мне вселилась:
Молитву сам мою Ты внял;
Дошла в Храм к Твоему престолу;
Судеб Твоих по произволу
Ты ону в благости приял;
Возвед меня, не предал долу.

Хранящие ложь, суету,
Пренебрегают благодарность;
За то примут срамоту
И казнь за лестную коварность.
Но я со гласом похвалы
И в исповедании Богу
Воздам, спасенный, жертву многу,
Котора сердце, не волю,
И весь обет мой без подлогу.

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765)

Утреннее размышление о Божием величестве

Уже прекрасное светило
Простерло блеск свой по земли
И Божия дела открыло:
Мой дух, с веселием внемли;
Чудяся ясным толь лучам,
Представь, каков Зиждитель сам!

Когда бы смертным толь высоко
Возможно было возлететь,
Чтоб к солнцу брэнно наше око
Могло, приблизившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.

Там огненны валы стремятся
И не находят берегов;
Там вихри пламенны крутятся,
Борющись множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.

Сия ужасная громада
Как искра пред Тобой одна.
О коль пресветлая лампада
Тобою, Боже, возжжена
Для наших повседневных дел,
Что Ты творить нам повелел!

От мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лес
И взору нашему открылись,
Исполненны твоих чудес.
Там всякая взывает плоть:
Велик Зиждитель наш Господь!

Светило дневное блистает
Лишь только на поверхность тел;
Но взор Твой в бездну проникает,
Не зная никаких предел.
От светлости Твоих очей
Льетса радость твари всей.

Творец! Покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред Тобою
Всегда твори научи,
И на Твою взирая тварь,
Хвалить Тебя, бессмертный Царь.

1743 (?)

Александр Петрович Сумароков (1717–1777)

Молитва II²

Боже неба и земли,
Жалобу мою внемли,
И спаси меня своей сильною рукою!
Я гоним без оборон
День и ночь от всех сторон,
И душе моей уж нет ни отколь покою.

Стражду, мучуся, стенья;
Все случаи на меня
В жаркой ярости своей устремленны злобно.
Как в оковах человек,
Горько проживая век,
Мучится по всякой час, мучусь я подобно.

Во всегдашних я бедах;
Тако кормщик на водах
Страждет, как уже в корабль грозны волны плещут.
И когда в полудни зрак
Видит лишь единый мрак
И един от молний свет, кои в мраке блещут.

1759

Молитва III

Не терпи, о Боже, власти,
Беззаконных Ты людей,
Кои делают напасти,
Только силою своей!
Сколько злоба возвышенна,
Столько правда устрашенна.

Не на то даны дни века,
Чтоб друг друга нам губить;
Человеку человека,
Творче, Ты велел любить:
Кто как титлами ни славен,

---

² «Молитва I. Отче наш» в наст. сборнике помещена ниже – в разделе «Стихотворные переложения и толкования Молитвы Господней».

Пред Тобой с последним равен.

Титла громкого содетель
Часто развращенный свет:
Лишь едина добродетель
Преимущество дает:
И она всего дороже,
Защищай ее Ты, Боже!

1759

Молитва IV

К Тебе, о Боже мой! я ныне вопию
И возвещаю днесь Тебе печаль мою!
К Тебе я, помощи лишенный, прибегаю
И только на Тебя надежду полагаю.
Проникни небеса, повсеминутный стон!
Взлетите, жалобы, перед небесный трон.
Создатель мой! к Тебе взвожу и взор и руки:
Воззри и умягчи мои несносны муки!
Грущу и день и ночь, вздыхаю завсегда,
Спокойствия себе не вижу никогда.
Вздыханием моим мучение исчисли!
Рассеян весь мой ум, исчезли ясны мысли,
Минута всякая мне новый боль несет,
Тоска, стесняя грудь, из сердца кровь сосет;
Той час напастию мне новой угрожает,
Другой уж действует и ею поражает;
Как током вод волна играет за волной,
И скорбь за скорбию играет тако мной.
На что ни погляжу, все душу устрашает,
И только на Тебя надежда утешает.

1759

Молитва V

Правосудное небо, воззри,
Милосердие мне сотвори
И все действия мои разбери!
Во всей жизни минуту я каждую
Утесняюсь гонимый и стражду,
Многokrратно я алчу и жажду.
Иль на свет я рожден для того,
Чтоб гоним был, не зная для чего,
И не трогал мой стон никого?

Мной тоска день и ночь обладает,
Как змея, мое сердце съедает,
Томно сердце всечасно рыдает.
Иль не будет напастям конца?
Вопию ко престолу Творца:
Умягчи, Боже, злые сердца!

1759

Молитва VI

которая и по первым литерам молитва

Боже, милостив мне буди:
У Тебя мой щит, покров,
Да услышат это люди,
И моих приятель слов.

Буди помощь и подпора,
Отврати мои беды:
Жить хочу я без раздора,
Если получу следы.

Мне разгласие противно
И не вниду в брань и шум;
Лишь бы сердце мне унывно
Огорчать не стало дум.

Страсти мной не дам владети,
Ты надежда в том моя,
И пороки страсти дети,
Вижу с отвращеньем я.

Грозный Судия вселенной,
Отче милосердый нам,
Созидатель твари тленной,
Прям Твой скиптр и свят Твой храм!

Очи с небеси на землю
Дальним, Боже, шлешь путем;
Из исподней вижу, внемлю
Правду я Твою во всем.

О всесильный Царь небесный,
Милуй мя, мой дух храня,
И для сердца груди тесной
Луч пошли и на меня!

Утоли мои Ты страсти

И печали отгони;
Мне, терзая мя, напасти
Ясны помрачили дни.

1759

Плачу и рыдаю

Плачу и рыдаю,
Рвуся и страдаю,

Только лишь вспомню смерти час

И когда увижу потерявша глас,
Потерявша образ по скончаньи века
В преужасном гробе мертва человека.
Не постигнут, Боже, тайны сей умы,

Что к такой злой доле
По Всевышней воле
Сотворенны мы
Божества рукою.

Но, Великий Боже! Ты и щедр и прав:
Сколько нам ни страшен смертный сей устав,
Дверь – минута смерти к вечному покою.

<1760>

Всемирную славу

Прозябшую от человек,
Произведенную по вышнему уставу,
Родившую на свет Рожденна прежде век,
Врата ко небесам и окончанье гневу,
Согласно воспоем Марию Деву,
Бесплотных пения ежеминутный вид
И смертным завсегда покров и крепкий щит.
Се небо, се и храм Творца всей твари Бога,
Вражды конец, покой и к царствию дорога:
Ея имуще мы в нас веру утвердим,
И Сыном мы Ея геенну заградим;
Дерзайте убо вы, дерзайте, Божьи люди;
Мы с сим Поборником конечно победим:
Коль силен, Боже, Ты, толь милостив нам буди.

<1774>

Михаил Матвеевич Херасков (1733–1807)

Ода к Богу

О Ты, которому вселенна
Единый кажется чертог;
Кем вся натура оживленна;
Непостижимый в тайнах Бог!
Во храм Твой дивный и священный
Не может ум непросвященный,
Не может грешник достигнуть:
Для тех труба Сионска трубит,
Кто истину, кто ближних любит
И за Тобой дерзает в путь.

Куда наш ум ни возлетает
И вображенье ни парит.
Создатель свыше обитает,
И там во славе Он горит.
Седящ на пламенном престоле.
Сквозь тверды небеса оттоле,
Сквозь дневный блеск, сквозь мрак ночный,
Сквозь вихри в круг миры носящи,
Сквозь тучи, облака гремящи,
Ты видишь, Боже! шар земный.

Сия песчинка, погруженна
В пространной мира глубине,
Всегдашней тьмою окруженна,
Как искра видима Тебе.
Тобой рожденного от века
На ней Ты видишь человека;
Дрожаще сердце видишь в нем:
Ты помыслы его читаешь,
И духом с ним Ты обитаешь
На отдаленном круге сем.

Ты видишь мысли дерзновенны,
Подобны легким облакам,
Тебя постигнуть устремленны;
Но Бог непостижим умам!
О смертный! к достиженью Бога
Тебе назначена дорога:
Ищи ее в душе твоей!
Ищи!.. но страсти возмутились,

Все наши мысли тьмой покрылись,
И Бога скрыли от очей.

Еще ни звезды не сияли,
Не колебался океан;
Огонь, вода и ветры спали;
Начала не было времен;
Но Вышний сам светил собою
И правил будущей судьбою;
В смешении стихийном зрел
Небесну твердь, моря и сушу,
Дающу жизнь твореньям, душу;
Лик солнечный пред Ним горел.

Когда веков круги начнутся,
Когда созижден будет свет,
Он знал, где кедры вознесутся
И где былинка возрастет;
Все таинства Он знал природы;
Взирал на всех животных роды,
Что были, есть и будут впредь;
Вещам не полагая чину,
Уже Он ведал их судьбину
И мог им быть не повелеть.

Как солнце землю освещает,
Так солнце освещает Бог.
Его вселенна не вмещает;
Неизмерим Его чертог;
Но все живет Его дхновеньем;
Цветет единым мановеньем,
Вселенну движет перст Его:
Речет – и время течь престанет;
Речет – и солнце вновь проглянет,
И паки сотворится свет.

Но Бог Свое творенье любит,
Храня порядок в мире сем;
Без нужды праха не погубит,
Ни капли вод, ни травки в нем.
Кипит ли море, солнце ль тмится,
Все к лучшему концу стремится;
Что кажется нестройством нам,
То к пользе служит всей вселенной:
Но наш рассудок ослепленной
Во гневе Бога кажет там.

В златой сияюще порфире,
Всходяще солнце говорит:

Есть Бог, вешей Правитель в мире,
Который жизнь всему дарит.
Прекрасна дочь Его, Природа,
Гласит для каждого народа:
Господь единый всем Отец!
Гласят бесплотных стройны лиры,
Бореи, громы и зефиры:
«Велик! непостижим Творец!»

<1777>, <1800>

Размышление о Боге

Непостижимое рассудку Существо,
Душа вселенная, Свет, Сила – Божество!
Невидим будучи, Ты вечен, неприменен;
Мы прах, мы тьма, мы тлен, а Ты един нетленен.
Что Ты и где Ты еси, вселенная Творец?
Ты все, Ты всех существ начало и конец.

Блаженный Августин небесною трубой
Возвал меня идти повсюду за Тобой;
Он, быстрое приняв в подсолнечной паренье,
Искал Тебя, искал, искал во всем творенье:
Искал на сей земле; искал в звездах Тебя —
Не там, не там нашел – но в сердце у себя!

Перуны пламенны, стихии в их борьбе,
Глаголющие нам, суть гласы о Тебе;
И солнца и миры, нельзя которых счислить,
Нас нудят о Тебе в священном страхе мыслить;
Тебя гласят моря и бурных ветров шум:
Но наш Тебя нигде не постигает ум.

Не существуешь Ты ни в солнце, ни в луне;
То мудрых рук Твоих творения одне.
Не существуешь Ты природы во приятстве,
Ни в бедной хижине, ни в храмах, ни в богатстве;
Все прелести – земля, металлы – пыль и прах;
Итак, мой Боже! Ты лишь в чистых еси сердцах.

Но для чего же, прах и тленность возлюбя,
Мы гоним от сердец пороками Тебя?
Обвороженные мирскими суетами,
Преображаемся из ангелов скотами?
Что нам, забыв Тебя, сей тлен любить велит?
Почто нас временность, не вечность веселит?

Непостижимости и тайны естества,
Где ищет ум следов чудесна Божества;
Где оку нашему все то, что в мире зримо,
Все дивно, брэнно все, и все непостижимо!
Нам славу Вышнего вещаете почто?
Чему вы учите? – и вы, и я ничто.

Нет, нет, вы не ничто; вы внятны числы есть,
Из коих корень числ удобно произвестъ;
Мы если сами чем Создателю подобны,
Так тем, что мы Его вообразить удобны;
От пыли до кремня, от мошки до слона,
Его премудрости вселенная полна.

Не видит Бога кто, тот бедный есть слепец;
Когда творенье есть, так должен быть Творец;
Не мог собою сам прекрасней мир явиться,
Не мог составиться, не мог установиться,
С такой премудростью устроиться не мог;
А та премудрость есть... непостижимой Бог.

Четыре времени вещают нам о Нем,
Царица звезд луна, светяще солнце днем,
Песчинка и гора, что пламень извергает,
Вещает все Творца, но ум не постигает;
Рассудок наш Его во всей натуре зрит;
Но зрит Его дела, а Сам везде Он скрыт.

Толкуют Бога мне отважные умы,
Но только в нову тьму ведут из прежней тьмы;
Лишь виден блеск один в великолепном слоге;
Ум внятно говорит о тварях, не о Боге.
О Творче! Ты Себя в Самом Себе хранишь
И нашим разумах понять Себя претишь.

Довольно для меня великой тайны сей,
Что сердце движется Тобой в груди моей.
Пойму ли Бога я, когда не понимаю,
Как вижу, чувствую, как воздух принимаю?
Но тем уже велик кажуся сам себе,
Что мыслю, что пою, Создатель, о Тебе!

Велик и купно мал; хоть смыслом одарен,
Мне мнится, из вещей я тленных сотворен;
Из тех же я веществ, из коих вся вселенная
Премудро сложена, но вся в составах тленна;
Однако Божий есть вселенная чертог;
Он духом в ней живет – и так во мне есть Бог!

Он есть во мне, и что без Бога может жить?
Но я достоин ли Его ковчегом быть?
Какою мрачною Он ризой оболочен!
Он чистый свет, я тьма; Он свят, а я порочен;
Грех в сердце у меня, грех царствует в крови;
Но Бог живет во мне, так я чертог любви!

Но действует во мне един ли Божий глас?
Иль действует Господь всемошной волей в нас?
Коль действует в душе Его святая сила,
Какая ж тьма во мне свет Божий погасила?
И кем я стал грехов под скипетр покорен?
Ах! в духе человек свободным сотворен!

Правило наших чувств имея во уме,
Вращаться властны мы ко свету и ко тьме;
Мы властны избирать из двух одну дорогу,
Ко плотским сладостям или ведущу к Богу;
И в том щедрота к нам Господняя видна,
Что воля избирать нам тьму и свет дана.

Как действует в мирах могуществом Господь,
Так действуем в себе, имея дух и плоть;
Миры Он сотворил: я Богу подражаю;
Хочу – и тысячи миров воображаю.
Вселенну движет Он, порядок предписав:
Так движу сам в себе я каждой мой состав.

Неисчерпаемый любви океан!
Быть может, человек с Творцем своим слиян!
Коль в теле наших душ сражаемся с врагами,
Он в вечности сулит соделать нас Богами;
Сулит нас приобщить на небе к Божеству:
Кто ж нашему претит в сей славе естеству?

Все те, которы мир поработить хотят,
В сей славе воссиять стихии нам претят;
Вступив между собой во пагубны союзы,
Оне ввергают нас в неразрешимы узы;
Мирскою суетой оне прельщают нас
И всем, что лестно есть для мыслей и для глаз.

Туманный ради нас имеет Бог покров,
Но нашим Он сердцам явить Себя готов;
Когда б мы пламенем греховным не горели,
Давно бы мы Творца лицом к лицу узрели;
Для развращенного и сердца и ума
Не есть Создатель свет: Он есть едина тьма.

Но, Боже, Боже мой! хотя от нас Ты скрыт,
Земля мне о Тебе и небо говорит;
Премудрость зрю Твою в колеблемой былинке,
В бесчисленных мирах, вод в капле и в пылинке;
В уме души моей Ты впечатлел Себя;
Меня бы не было, коль не было б Тебя!

Небесных бег планет и солнцы и моря
Вещают тварей всех Создателя, Царя;
Но Ты, о Творче! Сам и вся сия вселенна
Печатью таинства для нас запечатленна;
Дозволив о Себе поведать небесам,
Ты можешь постигать Себя... лишь только Сам!

<1797>

Гавриил Романович Державин (1743–1816)

Бог

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем: Бог.

Измерить океан глубокий,
Сочечь пески, лучи планет
Хотя и мог бы ум высокий, —
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих:
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает
В твоём величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.

Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В себе самом Ты основал:
Себя собою составляя,
Собою из себя сияя,
Ты свет, откуда свет истек.
Создавый все единым словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есть, Ты будешь век!

Ты цепь существ в себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертию живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнцы от Тебя роятся;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,

Вратятся, зыблются, сияют,
Так звезды в безднах под Тобой.

Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут,
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампы,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн золотых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры —
Перед Тобой – как ночь пред днем.

Как капля, в море опущена,
Вся твердь перед Тобой сия.
Но что мной зримая вселенна?
И что перед Тобою я?
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, – и то,
Когда дерзну сравнить с Тобою,
Лишь будет точкою одною;
А я перед Тобой – ничто.

Ничто! – Но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт;
Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.
Ничто! – Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чает,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь – конечно, есть и Ты!

Ты есть! – природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть – и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;

Я средоточие живущих;
Черта начальна Божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб – я червь – я Бог!
Но, будучи я столь чудесен,
Отколе произошел? – безвестен;
А сам собой я быть не мог.

Твое создание я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! – в бессмертие Твое.

Неизъяснимый, Непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображении бессильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почтить,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слезы лить.

1784

Молитва

Боже Создатель,
Владыко Творец!
Ты мой питатель,
Ты мать, отец,
Ты покровитель:
Ты мне судьбой
Быть в свете судил,
Своей мне рукой
Ты душу вложил;
Ты жить повелел.
В чреслах кровями
Ты родшей моей,
В детстве сосцами

На лоне у ней
Взлелеял меня.
В юности ныне,
В бунте страстей,
В быстрой пучине
Волн жизни моей
Помощник мне будь!
Не вижу я дней
Во мраке моем
И светлых лучей;
На поприще сем
Не знаю пути.
Судно ветрами
Несется в морях,
Бьется волнами,
В шумящих водах
Утопает оно.
Я так подобно
В сомненьях моих,
Бурями злобно
Пристрастий моих
Тону во грехах.
Коль не изымешь
Рукою своей,
В бездне сей кинешь,
Погрязну я в ней,
Совсем погублюсь.
Слабой ты груди
Будь укрепленье.
Знают пусть люди:
Ты лишь спасенье
Един у меня.
Злобны языки
Да стиснут гортань;
Гнев их великий,
Злосердную брань
Обрати мне в любовь.
Верных надежда,
Веселье сердец,
Нищих одежда,
Монархов венец,
Всех утешитель!
Коль в сокрушеньи
Взываю к Тебе,
В благоволеньи
Внемли сей мольбе,
Творец мой и Бог!

Молитва

О Боже! чту Твоих пределов светозарность
И льщусь, что я могу в блаженстве вечном жить;
К престолу Твоему взываю благодарность,
Что Ты определил мне в сей надежде быть.

Ты благость льешь свою на грешных всеконечно,
Ты наши слабости щедротой превозмог;
Владение Твое есть благо и предвечно:
Мне все вещает здесь, что Ты прямой есть Бог.

Мне солнце есть Твоих пределов предьявление,
Могущество Твое со всех я вижу стран;
Природа вся мне в том есть точно уверенье,
Что Твой закон всему пространну миру дан.

Величие Твое, о Боже! воспеваю,
К Тебе стремлю я мысль и чувства и дух,
И сердцем существо Твое я прославляю;
О Боже! преклони к усердным песням слух.

Мне помощь не нужна парнаска Аполлона,
Дабы Создателя усердием почтить;
Не надобно к тому гремящей лиры звона, —
Лишь надобно уметь Создателя любить.

<1780-e>

Молитва

О Боже, душ Творец бессмертных
И всех, где существует кто!
О Единица числ несметных,
Без коей все они – ничто!
О Средоточие! Согласье!
Все содержащая Любовь!
Источник жизни, блага, счастья,
И малых и больших миров!

Коль Ты лишь духом наполняешь
Своим цевницы твари всей,
Органом сим увеселяешь
Себя средь вечности Твоей,
И вокруг от мириад звездных,
Пиющих свет с Твоих очес,

Сам черпleshь блеск лучей любезных
И льeshь их в океан небес;

И мне, по плоти праху тленну,
Когда на тот один конец
Ты вдунул душу толь священну,
Чтобы в гармонию, Творец,
И я вошел Твою святую:
О! ниспошли ж мне столько сил,
Чтоб развращенну волю злую
Твоей я воле покорил;

И так бы сделал душу чисту,
Как водный ключ, сквозь блат гнилых,
Как запах роз, сквозь дебрь дымисту,
Как луч небес, сквозь бездн ночных
Протекши, теми же бывают,
Что были в существе своем,
Или светлей еще сияют,
Чем золото, жженое огнем.

Подаждь, чтоб все мое желанье,
Вся мысль моя един был Ты,
И истин бы Твоих алканье
Пожрало мира суеты;
Чтоб правды, совести, закона,
Которы мне Ты в грудь влиял,
Из подлости, хотя б у трона,
Я ни на что не променял;

Чтоб, зная мое происхожденье,
Моих достоинств я не тмил;
Твоей лишь воле в угожденье
В лице царя Твой образ чтил;
Чтобы, трудясь я безвозмездно,
Творил самим врагам добро,
И как Тебе добро любезно,
Так ненавидел бы я зло;

Несчастных, утесненных слезу
Чтобы спешил я отирать;
Сердца, подобные железу,
Моей горячностью смягчать;
Чтоб не был я ни горд, ни злобен;
На лоне нег не воздремал;
Но был душой Тебе подобен
И всю ее с Тобой сливал.

О сладка мысль и дерзновенна —

Желать с Творцом слиянну быть!
Когда придет неизреченна
Мне радость та, чтоб в Боге жить?
Когда с тобой соединюся,
Любви моей, желаний край!
Где пред лицом Твоим явлюся,
Там мрачный ад мне будет рай!

1797

Ипполит Федорович Богданович (1744–1803)

Молитва вечерняя

Сокрылись солнечны лучи
От мрачной темноты в ночи.
Я, день прошедши вспоминая,
Что, в беззаконьи утопая,
Тебя, о Боже мой, гневил,
Когда на всякий час грешил.
Хотя числа нет согрешенью,
К Тебе, души ко облегченью,
Держаю мысль к Тебе взнести,
Тебе моление принести.
Возри на сердце сокрушенно,
К Тебе любовью утвержденно,
И грешнику Твой суд отсрочь:
Не умертви в сию мя ночь,
И дай Твоим мне подкрепленьем
Тебя не гневать согрешеньем.
Храни в бесстрастии меня,
Да, утренний узрев свет дня,
С покойной мыслью одр оставлю
И милости Твои прославлю, —
Что чистым, Боже, ты сердцам
Всегда готов покров быть сам;
Хранить деланья непорочны
Всегда, и в сне, в часы полночны.

<1761>

«Бедами смертными объят...»

Бедами смертными объят,
Я в бездне ада утопаю;
Еще взвожу ослабший взгляд,
Еще на небо я взираю.
Твой суд, о Боже, прав и свят,
Тебя я в помощь призываю:
Возри, как грудь мою теснят
Беды, в которых я страдаю.
Прости, Творец, сию вину,
Что день рождения кляню,
Когда от мук ослабеваю.

Ты сердца видишь глубину:
Хоть в адских пропастях тону,
Но от Тебя спасенья чаю.

<1761>

<Из «Русских пословиц»>

Без Веры и без дел молитвы Бог не примет:
Как худо станешь жить, последнее отымет.

<1775>

Николай Петрович Николев (начало 1750-х или 1758–1815)

Из псалма 6

Господи, да не яростию Твоею обличиши мене

Не обличи меня яростию,
Не накажи Твоим гневом меня;
Обремененному старостию,
Не дай мне, Господи, пожить стена.

Помилуй в силах оскудевшего;
Уже смятение в костях моих.
Согрей дыханьем охладевшего,
Подаждь целенье мне десниц Твоих.

Душа моя во трепетании,
Доколе я пребуду в муке сей;
Внуши, Господь, мои взывании,
И будь спасением души моей.

Стесненна грудь моя вздыханием,
Омыто ложе все в слезах моих;
Живу единым я стенанием,
Услышь, Господь, его с высот Твоих!

Но внял уже мой Бог молению;
Воспрянул бодро мой унылый дух!
Не буду жертвой я ожесточению,
Хоть гонят мне враги угрозы в слух.

Все беззакония творящие,
Отыдите! – уже Господь со мной;
Уже мольбы мои стенающие
Склонили взор Его на подвиг мой.

Да устыженны возмущаются
Сулящие враги все бедства мне,
И с посрамленьем возвращаются
Противники мои к своей стране.

<1795>

Молитва покаяния

Совет в сердце вопиет, плачу и рыдаю!
Время чувствуя греха, к Богу прибегаю.

Боже, Боже! Отче мой! – сын к Тебе взывает;
Человек Тебя Отцем смело называет.

Хоть по плоти, яко червь, пред Тобой я низок;
Но по духу моему я к Тебе есмь близок.

В черве сем – Твоя есть часть! – в нем Твое
дхновенье,
Бог я был бы на земле чрез повиновенье.

Ты еси Слово – в Нем явен от начала века;
А по слову и себя чту за человека.

Но, о Боже! – преступя, лжив я стал и дерзок,
И деянием моим пред Тобою мерзок.

Правды суд Твоей сулит вечных мук мне долю,
А Отческа любовь шлет благую волю.

Ты всемогущ, как Творец! – я как тварь, безсилен;
Я преступками, а Ты милостью обилен.

В Боге вся ко мне любовь – я ли убоюсь?
Благ ко сыну есть Отец, и Отцу винюся!

Горд во мне есть человек, света устраняся.
Возмечтал Тобою быть, сам собой пленяся.

Прегинаюсь – тьмой покрыт, позабыл природу;
Из мечты бродя в мечту, потерял свободу.

Узник чувствий, раб страстей – тяжестию грешен;
В суете искав утех, вечно неутешен.

Ослепивши зрак ума прелестью мирскою,
Тамо щастье нахожу, ввек где нет покою.

Вижду данной путь уму и свободной воле;
Но и видя, ах! несусь по греховной доле.

Разум мира в кормча взяв – движущ средь
дремоты —

Где пристанище найду? – У Твоей щедроты —

С горня края на земле глас Ты мой услышишь,
И спасение мое в сердце мне предпишишь.

В сердце Твой найду закон чистым покаяньем,
Неисточен ради нас Бог благодаяньем.

Капля слез моих к Тебе – вздох един в смиренье,
Мне утопшему в грехах принесет спасенье.

К избавленью моему полон Ты заботы.
Грех безсилен, чтоб Твои истощить щедроты.

Се надежда, чем душа в мире, яко в аде,
Хоть и мучится всяк час, в тайной есть отраде.

Тайно слышит в сердце глас: грешник! не отчайся:
Строг есть суд, но благ Судья, истинно лишь кайся;

Все вины покроет длань милосерда Бога,
О душа! внимай Ему – в рай тебе дорога.

<1795>

Александр Семенович Шишков (1754–1841)

Алексашина молитва

О Ты, который на детей
С небес высоких призираешь
И слог нескладный их речей
И лепетанья их внимаешь,
Внемли мою молитву, Бог!
И сердце даруй мне такое,
Чтоб мне противно было злое,
Чтоб доброе любить я мог.

В проступки часто я впадаю
И тятю с маминькой гневлю;
К Тебе, о Боже, прибегаю,
Исправь, исправь меня, молю!
Прилежно всякий день учиться
Во мне желание всели,
И ах, не дай мне николи
Кричать, упряму быть, сердиться.

Когда я голубков своих
Пшеницей накормить стараюсь,
(А у меня ведь пара их)
О, как я ими утешаюсь!
Как тихо жизнь они ведут,
И как между собою дружны,
Как смирны! Как всегда послушны!
Скажу гуль, гуль: они идут.

Досады я от них не знаю,
Одну имею к ним любовь;
С стыдом я часто рассуждаю:
Зачем я также не таков?
Как может тварь со мной сравниться?
Ты, Господи, мне разум дал,
Чтоб зло с добром я разбирал...
Но ах, я должен их стыдиться.

Когда я о своих делах
Судить начну, как должно, строго,
Каким я быть желаю, ах!
Еще не достает мне много.
О Боже, милостью Твоей

Содей, чтоб я был послушен,
Прилежен, тих, великодушен,
И словом, лучший из детей!

<1818>

**Иван Иванович Дмитриев
(1760–1837)**

Гимн Богу

Парю душой к Тебе, Всечтимый,
Превечно Слово, Трисвятый!
Блажу Тебя, Непостижимый,
Всемощный, Безначальный, Сый!
Блажу и сердцем восхищаюсь,
Зря тьмы, куда ни обращаюсь,
В творении Твоем чудес!
Велик равно Ты в насекомом,
Как в бурях, к нам ревущих с громом
С недосягаемых небес!

Где пункт начатия вселенны?
Что в солнце огонь питает Твой?
Чем звезды в тверди утверждены,
И что вращает шар земной?
Откуда сонмы вод пустились
И вокруг земли совокупились
В неизмеримый океан?
Что вне его, что вне эфира?
Кто в тайнах сих, о Творче мира!
Участником Твоим избран?

Никто, никто в Твоем совете!
Непроницаем Твой покров!
Седящий в неприступном свете,
Над мириадами миров,
Ты взором солнца возжигашь,
Ты манием миры вращашь,
Ты духом ангелов творишь,
И словом, мыслию одною —
Сию пылинку пред Тобою —
Громаду света истребишь!

<1794>

Иван Михайлович Долгоруков (1764–1823)

Акростих

*Буди имя Господне благословенно
отныне и до века*

Блажен, кто Божества щедроты ощущает,
Ум дерзкой обуздав, на Бога уповаает,
Душою чтит Его, всей мыслию любя,
И с жребием своим вручил Ему себя!

Из тьмы создавый свет вселенной всей Зиждитель,
Морей и суши Царь! будь дней моих хранитель!
Я истины прямой стезю всегда ищу;
Гнушаясь всякой лжи, правдивым быть хочу.
О! сколь погрешно я закон твой разумею,
Сует мирских оплот расторгнуть не умею;
Приятности любви вкушая льстивый яд,
Обманут всякий день я чаяньем отрад;
Дражайшею мечтой пленяюсь ежечасно,
Неволею влеком туда, где сердце страстно;
Единственно Ему стремясь угождать,

Блаженством чту в любви всечасно воздыхать;
Ловя как будто тень минуты бесполезны.
Ах! слаб я пред Тобой одним лить токи слезны;
Господство чувствам дав и ум рассеяв весь,
О чем, о чем пекусь я, пресмыкаясь здесь?
Судьбу, а не себя напрасно укоряю,
Лукавства весь сосуд до суха испиваю;
От счастья далек, хотя бегу за ним,
Все страх в душе моей – все тьма глазам моим.
Ей! тако я живу, жить иначе не зная,
На благости Твои, Всесильный, уповая,
Незыблему на них надежду восприяв,
О Боже! от Тебя жду новый ум и нрав.

Отторгни, разорви несовершенства узы:
Ты можешь, Боже, все: в Твоей руке союзы,
Непостижимо персть связавшие с душой
И сущие в борьбе всегда между собой.
Не зреть в Тебе Отца, но судию лишь строга,
Есть мука всех лютей; – коль сладко видеть Бога
Источником всех благ, началом райских дней,

Душевные тоски отрадой чтить своей.
О Боже! всяка тварь песчинка пред Тобою!
Владея тьмой миров, владеешь Ты судьбою.
Естественных страстей пределы сохраняя,
Ко мне всецелый взор и слух свой преклоня,
Ад сердца утоли – и успокой меня.

<1808>

Иван Андреевич Крылов (1769–1844)

Подражание псалму 17-му

Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя

К Тебе, мой Бог великий, вечный,
Желанья все мои парят,
Сквозь тьму и бездну бесконечны,
Где миллионы звезд горят
И где, крутясь, миры в пучинах
Твое величество гласят:
Велик Господь, велик и свят
Вещей в началах и кончинах!
Велик величества Творец,
В бедах мне щит, в суде Отец.

Болезни взор мой помрачали;
Земля разверзлась подо мной;
Как сонм стесненных туч, печали
Носились над моей главой.
Переставало сердце биться,
Потек по жилам смерти хлад,
Уже ногой ступил я в ад, —
Но вспомнил к Богу обратиться. —
Сквозь небеса проник мой вздох —
И мой меня услышал Бог.

И двинулась – и встрепетала
Земля, поверженная в страх.
От гнева Бога тьма восстала,
Содрогнулись сердца в горах.
Взглянул Он – море возмутилось,
И вихри пламенны взвились,
И страшны громы раздались;
Ступил – и небо преклонилось.
Сошел – и крепкою пятой
Сгустил Он тучи под Собой.

И се, воссед на вихри скоры,
Несется облеченный в тьму.
Пред Ним кремнисты тают горы;
Куруются бездны вслед Ему.
Как молния, Его блистанье.
Он рек, – и, грозный глас внемля,
Расселась в трепете земля,

Вселенной вскрылись основания;
И воды, в страхе, без препон,
Смутясь, из бездны рвутся вон.

Подвигнувшись толь страшной бранью,
Врагов моих карая злом,
Мой Бог Своею сильной дланью,
Как крепким медяным щитом,
Покрыл меня – и мне их стрелы,
Как ломкий и гнилой тростник;
Сколь Бог мой страшен и велик,
Столь тесны вражых сил пределы!
Едва я возопил стена,
Он двигнул громы за меня.

Пари, мой дух, за круги звездны,
Любовью к Богу вознесен;
Храни пути Его небесны —
И будешь в гибелях спасен.
Беги мужей коварных, льстивых:
Беседа их для сердца яд:
С святым ты будешь купно свят;
Познаешь правду средь не лживых.
С правдивым будешь ты правдив
И с нечестивым нечестив.

Смиранных щит! Смиритель гордых!
Блесни зарями в грудь мою;
И на столпах надежды твердых
Твою я славу воспою;
Чрез горы препинаний ада
Переступлю, как исполин;
Перелечу, как сын орлин,
Чрез бездны, страшные для взгляда, —
И, верой воспален к Царю,
Как солнце юно, возгорю.

С Тобой кого мне утрашиться,
Кого бы я не превозмог? —
Кто славою с Тобой сравнится?
И где Тебя сильнейший бог? —
Где небо, где есть круги звездны,
Для сил и для богов иных?
И где для молний есть Твоих
Недосягаемые бездны? —
Твоим лишь духом все живет —
Ты все – иного Бога нет.

Не Ты ль, вдохнув мне силы многи,

Дал крепость льва моим рукам,
Еленью скорость дал мне в ноги
И орлю быстроту глазам?
Не Ты ль на брань меня наставил,
Дал мышцы мне, как медян лук?
Не Ты ль различны силы вдруг,
Чем в тысящах Себя прославил,
В одном во мне соединя,
Венчал царем земли меня?

Не силою ль Твоей взлетает
Мой быстрый дух на небеса,
Где солнцев тысяча блистает,
Твои вещая чудеса?
Не силою ль Твоей великой
Причину мира мерит он
И постигает тот закон,
Чем обуздал хаос Ты дикой,
Пространства разделил мирам,
Дал стройный вид и бег телам?

Но где есть слово человека
Тебя обильно превознесть? —
В ком долгота найдется века
Твои все чудеса исчезь? —
Пади, мой дух, в смиренье многом
И свой не устремляй полет
В пучины, коим меры нет. —
Чтоб Бога знать, быть должно Богом;
Но чтоб любить и чтить Его,
Довольно сердца одного.

Иван Иванович Козлов (1779–1840)

Моя молитва

О, Ты, Кого хвалить не смею,
Творец всего, Спаситель мой,
Но Ты, к Кому я пламенею
Моим всем сердцем, всей душой!
Кто, по Своей небесной воле,
Грехи любовью превозмог,
Приник страдальцев к бедной доле,
Как друг и брат, отец и Бог;

Кто солнца яркими лучами
Сияет мне в красе денной
И огнезвездными зарями
Всегда горит в тиши ночной;
Крушитель зла, Судья Верховный,
Кто нас спасает от сетей
И ставит против тьмы греховной
Всю бездну благодати Своей!

Услышь, Христос, мое моление,
Мой дух Собою озари
И сердца бурного волнение,
Как зыбь морскую, усмири:
Прими меня в Свою обитель, —
Я блудный сын, – Ты Отче мой;
И как над Лазарем, Спаситель,
О, прослезися надо мной!

Меня не крест мой ужасает, —
Страданье верою цветет,
Сам Бог кресты нам посылает,
А крест наш Бога нам дает;
Тебе вослед идти готовый,
Молю, чтоб дух мой подкрепил,
Хочу носить венец терновый, —
Ты сам, Христос, его носил!

Но в мрачном, горестном уделе,
Хоть я без ног и без очей, —
Еще горит в убитом теле
Пожар бунтующих страстей;
В Тебе одном моя надежда,

Ты радость, свет и тишина;
Да будет брачная одежда
Рабу строптивому дана.

Тревожной совести угрозы,
О Милосердый, успокой;
Ты видишь покаянья слезы, —
Молю, не вниди в суд со мной.
Ты всемогущ, а я бессильный,
Ты Царь миров, а я убог,
Бессмертен Ты – я прах могильный,
Я быстрый миг – Ты вечный Бог!

О, дай, чтоб верою святою
Рассеял я туман страстей
И чтоб безоблачной душою
Прощал врагам, любил друзей;
Чтоб луч отрадный упованья
Всегда мне в сердце проникал,
Чтоб помнил я благодаянья,
Чтоб оскорбленья забывал!

И на Тебя я уповаю;
Как сладко мне любить Тебя!
Твоей я благости вверяю
Жену, детей, всего себя.
О, искупя невинной кровью
Виновный, грешный мир земной, —
Пребудь Божественной любовью —
Везде, всегда, во мне, со мной!

<1833>

Молитва

Прости мне, Боже, прегрешенья
И дух мой томный обнови,
Дай мне терпеть мои мученья
В надежде, вере и любви.

Не страшны мне мои страданья:
Они залог любви святой;
Но дай, чтоб пламенной душой
Я мог лить слезы покаянья.

Взгляни на сердца нищету,
Дай Магдалины жар священный,
Дай Иоанна чистоту;

Дай мне донести венец мой тленный
Под игом тяжкого креста
К ногам Спасителя Христа.

3 декабря 1839

Сергий Александрович Ширинский-Шихматов (1783–1837)

На рождество Господне

Христос рождается – народы! славьте с кликом,
Христос нисшел с небес – сретайте общим ликом,
Христос в стране земной – неситесь выспрь умом;
Христа возвеличай, вселенная! вовеки,
Христа в веселии воспойте, человеки!
Христос прославился в рождении самом.
Бог Слово! Сын Отца! Незримого зеркало!
Твое во времени, Превечный! рождество
Свет богознания вселенной воссияло,
И веры Твоя настало торжество:
Тогда, ея лучем чудесно просвещенны,
Учились от звезды поклонники звездам,
От буйства исхитив умы свои прельщенны,
По новым шествовать к премудрости следам
И кланяться Тебе, о Солнце правды вечной!
И знать Тебя и чтить, Восток от высоты!
Господь! склонись и к нам – и дар хвалы сердечной
От нашей приими словесной нищеты.

<1823>

Василий Андреевич Жуковский (1783–1852)

Молитва русского народа

Боже, Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли;
Гордых смирителю,
Слабых хранителю,
Всех утешителю
Все ниспошли!

Перводержавную,
Русь православную,
Боже, храни!
Царство ей стройное!
В силе спокойное!
Все ж недостойное
Прочь отжени!

Воинство бранное,
Славой избранное,
Боже, храни!
Воинам-мстителям,
Чести спасителям,
Миротворителям
Долгие дни!

Мирных воителей,
Правды блюстителей,
Боже, храни!
Жизнь их примерную,
Нелицемерную,
Доблестям верную
Вспомяни!

О Провидение!
Благословение
Нам ниспошли!
К благу стремление,
В счастье смирение,
В скорби терпение
Дай на земли!

Будь нам заступником!

Верным Сопутником
Нас провожай!
Светло-прелестная
Жизнь наднебесная,
Сердцу известная,
Сердцу сияй!

1813, <1818>

Русская народная песня

(Вместо английской God save the King)

Боже, Царя храни!
Сильный, Державный,
Царствуй на славу нам,

Царствуй на страх врагам,
Царь Православный!
Боже, Царя храни!

1833

Stabat Mater

Горько плача и рыдая,
Предстояла в сокрушенье
Матерь Сыну на кресте.

Душу, полную любви,
Сожаленья, состраданья,
Растерзал ей острый меч.

Как печально, как прискорбно
Ты смотрела, Пресвятая
Богоматерь, на Христа!

Как молилась, как рыдала,
Как терзалась, видя муки
Сына-Бога твоего!

Кто из нас не возрыдает,
Зря святую Матерь Бога
В сокрушении таком?

Кто души в слезах не выльет,
Видя, как над Богом-Сыном
Безотрадно плачет Мать;

Видя, как за нас Спаситель
Отдает себя на муку,
На позор, на казнь, на смерть;

Видя, как в тоске последней,
Он, хладея, умирая,
Дух Свой Богу предает?

О святая! Мать Любви!
Влей мне в душу силу скорби,
Чтоб с Тобой я плакать мог!

Дай, чтоб я горел любовью —
Весь проникнут верой сладкой —
К Искупившему меня;

Дай, чтоб в сердце смерть Христову,
И позор Его, и муки
Неизменно я носил;

Чтоб, во дни земной печали,
Под крестом моим утешен
Был любовью ко Христу;

Чтоб кончину мирно встретил,
Чтоб душе моей Спаситель
Славу рая отворил!

Март 1838

Федор Николаевич Глинка (1786–1880)

Молитва души

*Вонми гласу моления моего,
Царю мой и Боже мой: яко к
Тебе помолюся, Господи.*

Псалом 5

К Тебе, мой Бог, спешу с молитвой:
Я жизнью утомлен, как битвой!
Куда свое мне сердце деть?
Везде зазыв страстей лукавых;
И в чашах золотых – отравы,
И под травой душистой – сеть.
Там люди строят мне напасти;
А тут в груди бунтуют страсти!
Разбит мой щит, копьё в куски,
И нет охранной мне руки!
Я бедный нищий, без защиты;
Кругом меня кипят беды,
И бледные мои ланиты
Изрыли слезные бразды.
Один, без вождя и без света,
Бродил я в темной жизни сей,
И быстро пролетали лета
Кипящей юности моей.
Везде, холодные, смеялись
Над сердцем пламенным моим,
И нечестивые ругались
Не мной, но именем Твоим.
Но Ты меня, мой Бог великий,
Покою в бурях научил!
Ты вертоград в пустыне дикой
Небесной влагой упоил!
Ты стал кругом меня оградой,
И, грустный, я дышу отрадой.
Увы! Мой путь был путь сетей;
Но ты хранил меня, незримый!
И буря пламенных страстей,
Как страшный сон, промчалась мимо;
Затих тревожный жизни бой...
Отец! Как сладко быть с Тобой!
Веди ж меня из сей темницы
Во свой незаходимый свет!

Все дар святой Твоей десницы:
И долготы, и счастье лет!

1823

Молитва

Господи Боже! Помилуй людей!
Господи Отче! помилуй детей,
Прости невольные их прегрешенья!

Уже скрышит
Наш утлый быт!
Везде разлит,
Везде кипит
Огонь великий очищенья.

Все грустны, все страждут;
Повсюду беды;
Чего-то все жаждут,
Какой-то воды.
Все в думах, – все ищут
И все не найдут.
А бури все свищут,
А тучи бегут.
Все войны да войны;
Мир полон тревог,
Знать мы недостойны,
Знать кинул нас Бог.

Тут горе... Там горе,
Пожары, мятеж,
И реки и море,
Забыв свой рубеж,
Несутся в долины.

Когда ж, исполины!
В гордыне своей,
Вы, жертвы тревоги
И буйных страстей,
Вы скажете: «Боже,
Помилуй людей» —
И – «Господи Отче!
Помилуй детей»?!

<1825>

Молитва

О, не прогневайся, мой Боже!
Что я и грешен так и слаб.
Сетей, страстей – добыча, раб...
Себе пеняю я – и что же?
Я знаю грех, – его бежать
Есть воля, но при ней нет силы!
Как челном утлым управлять,
Когда бугрятся, как могилы,
Валы на пенном лоне вод?
Пловец тревожный видит, знает.
Что недалек водоворот,
Но челн насилье увлекает...
Я сей пловец: мой бедный челн
Влечется жизни треволеньем.
Я часто лучшей воли полн;
Но вдруг встречаюсь с оболыщеньем,
И твердый я – уж слабый я!..
Порой еще борюсь с собою,
Мне цель еще ясна моя;
Но чем-то мощным, как судьбою,
Отброшен прочь от цели – и...
Готов разбиться я о камень.
Так в лоне мирной ладии
От зароненной искры пламень
Вдруг побежит по парусам:
Рыбарь проснулся, и не знает,
Себя не понимая сам,
Куда? и как?.. и воздевает
Лишь молча руки к небесам...
Вот истый образ!.. В сей напасти
Свое бывшее узнаю:
Так, незагашенные страсти,
Я помню, и мою ладью
Зажгли, и, весь огнем объятый,
Под грозной бурей я летел;
Но Ты – хвала Тебе трикраты! —
Ты сам!.. И я и челн мой цел!..

1826

Молитва Пресвятой Деве

Ты плывешь в облаках,
В влаге изумрудной;

У Тебя на руках
Твой Младенец чудный!
И кругом Вас заря,
Радуги дугами,
И Младенца-Царя, —
В вышине, кругами, —
Хвалят, взвившись, полки
Ангелов златые,
И дождят к Вам венки
Небеса святые...
О, внемли, с высоты,
Как здесь люди стонут,
Как, в морях суеты,
В челнах утлых тонут!..
Растерзал паруса
Вихорь страстно-жгучий,
Затемнил небеса
Тучегон могучий!..
А мой челн?.. О, мой челн,
Царственной рукою,
Из крутых жизни волн
Выведи к покою!..

1840-е (?)

Молитва Пресвятой Деве

Между солнцем и луною
Дева-Мать стоит,
И чудесной тишиною
Лик Ея блесит!

А земля все мчится в бури
С бурей суеты!
Погляди ж на нас с лазури,
Пресвятая Ты!

Погляди, как горе наше
Сушит жизни цвет:
Уж земного счастья, в чаше,
Счастья капли нет!..

У Тебя ж блаженства море
И крылатых рой:
Улади ж нас грустных в горе
И в бедах покрой!..

1840-е (?)

Канун пред св. Причастием

Завтра, завтра в дом Закхея,
Гость таинственный придет,
И, бледнея и немея,
Перед ним Закхей падет.

Мытарь смутен, беспокоен, —
Вскликнет в сретенье Его:
«Недостойн, недостойн
Посещенья Твоего!..

Гость чудесный, Гость небесный!
Ты так светел и лучист!
А сердечный дом мой тесный
И не прибран, и нечист!

Где же гостя посажу я?
Тут и там сидел порок:
Тут и там, где ни гляжу я,
Вижу все себе *упрек!*

Чем же Гостя угощу я?
Добрых дел в прошедших днях
Все ищу и не сыщу я:
Весь я в ранах и грехах!»

Был ответ: «Не угощенья,
Не *здоровых* я ищу:
Завтра к *чаше исцеленья*
Я болящих допущу.

Завтра, Собственную Кровью,
Благодатию Отца,
Духом мира и любовью
Весь войду Я к вам в сердца!

И душа, хоть вся б истлела
В знойном воздухе грехов,
Моего вкусивши Тела,
Возродится к жизни вновь!»

Так – надеждой в душу вея, —
Кто-то будто говорит:
«Завтра, завтра Гость Закхея
И тебя же посетит!»

О, приди ж, наш Гость священный,
С чашей жизненной Своей:
Ждет грехами отягченный,
Новый ждет Тебя Закхей!

1867

Петр Андреевич Вяземский (1792–1878)

Молитва

*Господи! избави мене всякого неведения
и забвения и малодушия и окамененного
нечувствия.*

*Господи! даждь ми слезы
и память смертну и умиление...*

Из молитвы Иоанна Златоустого

Бывают дни, когда молиться так легко,
Что будто на душу молитвы сходят сами,
Иль Ангел, словно мать младенцу на ушко
Нашептывает их с любовью и слезами.

В те дни нам жизнь ясней и внутренним глазам
Доступней Промысла таинственная книга,
И чище радость в нас, и крест не в бремя нам,
И благ тяжелый гнет возлюбленного ига.

Бывают дни, когда мрак на душе лежит;
Отяжелевшая и хладная как камень,
Она не верует, не любит, не скорбит
И не зажжется в ней молитвы тихий пламень.

Хранитель Ангел мой! не дай мне в эти дни
Пред смертью испытать последнее сомненье
И от души моей ты немощь отжени
И хлад неведенья и чувств окамененье.

Но теплых слез во мне источник обнови,
Когда остынет он в дремоте лени томной;
Дай умиление мне молитвы и любви,
Дай память смертную, лампаду в вечер темный!

1840

Молитва Ангелу-хранителю

Научи меня молиться,
Добрый Ангел, научи!
Уст твоих благоуханьем
Чувства черствые смягчи;

Да во глубь души проникнут
Солнца вечного лучи,
Да в груди моей забьются
Благодатных слез ключи!

Дай моей молитве крылья,
Дай полет мне в высоту!
Дай мне веры безусловной
Высоту и теплоту!
Неповинных, безответных
Дай младенцев простоту
И высокую, святую
Нищих духом чистоту!

Дай стряхнуть земные узы
С прахом страннических ног,
Дай во мне угаснуть шуму
Битв житейских и тревог;
Да откроется тобою
Мне молитвенный чертог,
Да в одну сольются думу
Смерть, бессмертие и Бог.

1850

Молитвенные думы

Пушкин сказал:

*Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как-нибудь.*

Мы также могли бы сказать:

*Все молимся мы понемногу,
Кое-когда и кое-как.*

(Из частного разговора)

Хотел бы до того дойти я, чтоб свободно,
И тайно про себя, и явно, всенародно,
Пред каждой церковью, прохожих не стыдясь,
Сняв шляпу и крестом трикратно осенясь,
Оказывал и я приверженность святыне.
Как делали отцы, как делают и ныне
В сердечной простоте смиренные сыны,
Все боле, с каждым днем, нам чуждой старины.
Обычай, искони сочувственный народу.
Он с крестным знаменем прошел огонь и воду,

Возрос и возмужал средь славы и тревог.
Им свято осенив семейный свой порог,
Им наша Русь слывет, в урок нам, Русь святая;
Им немощи свои и язвы прикрывая,
И грешный наш народ, хоть в искушеньях слаб,
Но помнит, что он сын Креста и Божий раб,
Что Промысла к нему благоволеньем явным
В народах он слывет народом православным.
Но этим именем, прекраснейшим из всех,
Нас небо облекло, как в боевой доспех.
Чтоб нам не забывать, что средь житейской битвы
Оружье лучшее смиренье и молитвы.
Что следует и нам по скорбному пути
С благим Учителем свой тяжкий крест нести.
Не дай нам Бог во тьме и суете житейской,
Заняться гордостью и спесью фарисейской,
Чтоб святостью своей, как бы другим в упрек,
Хвалиться, позабыв, что гордость есть порок.
Не в славу, не в почет, народные скрижали,
Родную нашу Русь святой именовали,
Но в назиданье нам, в ответственность, в завет;
Чтоб сберегали мы первоначальных лет
Страх Божий и любовь и чистый пламень веры,
Чтоб добрые дела и добрые примеры,
В их древней простоте завещанные нам,
Мы цельно передать смогли своим сынам;
Чтоб Божий мир для нас был школой изученья,
Чтоб не ленились мы на жатву просвещенья.
Чтоб сердцу не в ущерб и вере не в подрыв,
Наукою народ себя обогатив,
Шел доблестно вперед, судьбам своим послушно,
Не отрекаяся от предков малодушно.
Приличий светских долг желая соблюсти,
Ведь кланяемся мы знакомым по пути,
Будь выше нас они иль будь они нас ниже,
А Церковь разве нам не всех знакомых ближе?
Она встречает нас при входе нашем в мир,
В скорбь предлагает нам врачующий свой мир
И, с нами радуясь и радости и счастью,
Благословляет их своей духовной властью.
Когда над нами час ударит роковой,
Она нас с берега проводит на другой,
И в этот темный путь, где все нас разом бросит,
Одна ее звезда луч упованья вносит;
За нас и молится и поминает нас,
Когда уж на земле давно наш след угас,
Когда и в той среде, где мы сильны так были,
Уже другим звеном пробел наш заменили.
Нам Церковь, в жизнь и смерть, заботливая мать, —

А мы ленимся ей сыновний долг воздать?
А мы, рабы сует, под их тяжелой ношей,
Чтоб свет насмешливый не назвал нас святошей,
Чтоб не поставил нас он с чернью наряду,
Приносим в жертву крест подложному стыду.
Иль в наших немощах, в унынии бессилья,
Подчас не нужны нам молитвенные крылья,
Чтоб сваять мрак и сон с отягощенных вежд,
Чтоб духом возлетать в мир лучший, в мир надежд,
Мир нам неведомый, но за чертой земною
Мир предугаданный пророческой тоскою?
Когда земной соблазн и мира блеск и шум,
Как хмелем обдают наш невоздержный ум,
Одна молитвою наваянная дума
Нас может отрезвить от суеты и шума,
Нас может отрешить, хоть мельком, хоть на миг,
От уловивших нас страстей, от их вериг,
Которые, хотя и розами обвиты,
В нас вносят глубоко рубец свой ядовитый.
Среди житейских битв уязвленным бойцам
Молитва отдых будь и перемирье нам!
Завтра новый бой. Окрепнем духом ныне.
Усталым странникам, скитальцам по пустыне,
Под зноем солнечным, палящим нашу грудь,
Когда и долог был и многотруден путь,
И ждут нас впереди труды и битвы те же,
Нам нужно пальмы тень и горстью влаги свежей
Из ближнего ручья пыл жажды утолить.
Родник глубок и чист: готов он в нас пролить
Живую благодать святой своей прохлады;
Родник сей манит нас, но мы ему не рады
И, очи отвратив от светлого ручья,
Бежим за суетой по дебрям бытия.
Наш разум, омрачась слепым высокомерьем,
Готов признать мечтой и детским суеверьем,
Все, что не может он подвести под свой расчет.
Но разве во сто раз не суеверней тот,
Кто верует в себя, а сам себе загадкой,
Кто гордо оперся на свой рассудок шаткой
И в нем боготворит свой собственный кумир,
Кто, в личности своей сосредоточив мир,
Берется доказать, как дважды два четыре,
Все недоступное ему в душе и в мире?

1850-е (?)

«О Русский Бог! Как встарь, Ты нам Заступник буди!...»

О Русский Бог! Как встарь, Ты нам Заступник буди!
И погибающей России внемля крик,
Яви Ты миру вновь: и как ничтожны люди,
И как Единый Ты велик!

Осень 1854

«Чертог Твой вижу, Спасе мой...»

Чертог Твой вижу, Спасе мой
Он блещет славою Твоею, —
Но я войти в него не смею,
Но я одежды не имею,
Дабы предстать мне пред Тобой.

О Светодавче, просвети
Ты рубище души убогой,
Я нищим шел земной дорогой:
Любовью и щедротой многой
Меня к слугам своим причти.

1858

«Во внутрь блестящего чертога...»

Во внутрь блестящего чертога
Жених в полнощи грядет,
И счастлив раб, который у порога
Внимательно Владыку ждет.

Но горе вам, во сне ленивом,
Вам, променявшим дух на плоть,
Когда явясь в чертог, своим призывом
Вас не добудится Господь.

Блюди с любовью и заботой,
Душа, блюди с собой в борьбе,
Да и тебя не тяготит дремотой,
Когда Жених придет к тебе.

Дверей святыни пред собою
Да не затворишь в узах сна,
Да праведным, но строгим Судиею
Не смерти будешь предана.

О, нет, душа моя, воспряни,
Песнь брачную воспой звучней,

Одень помост свой в праздничные ткани
И стены храма в блеск свечей.

Ты помышляй об оном часе,
Не угадать, когда пробьет
И над тобой, как в громоносном глазе,
Раздастся весть: Жених грядет.

Не презри мудрых дев урока,
И дев юродивых беги,
До близкого, до позднего ли срока,
И ты светильник береги.

Не погружайся в сон и мраки,
Храни ты светлым свой залог,
Да увидишь ты с Царем любви на браки
В Его Божественный чертог.

1859

<Из цикла «Хандра с проблесками»>

Вхожу с надеждою и трепетом в Твой храм,
Хочу я волю дать молитве и слезам.
О, да исправится молитва пред Тобою,
Как из кадила Тебе моей рукою
Возженный чистый фимиам,
Вечерней жертвы приношенье.
Боец уязвленный, томлюсь я битвой дня:
В Твоей убежище, в Твое успокоенье
Прими, о Господи, меня.

1876

Михаил Александрович Дмитриев (1796–1866)

Молитва

Боже сильный!.. Боже правый!
Как явлюсь я, раб лукавый,
В день Твоей грядущей славы;

В день, когда разгнут писанья,
Обнажат души деянья
И не примут покаянья!

Где там будет испытатель,
Вопроситель, состязатель,
Гордый мудрости искатель?

Где богач, служивший злату,
Отказавший в нужде брату,
Удержавший бедных плату?

Где судья, на мзде судивший,
Суд без милости творивший,
Стыд и совесть усыпивший?

Где, на ложе сладострастья,
На пирах искавший счастья,
Чуждый к скорбному участья?

Где каравший без прощенья
Слово, мысль – как преступленья,
Сшедший в гроб без примиренья;

Где он, богом чтивший силу,
Не смирявший гнева пылу,
Мстивший властью за могилу?

Боже сильный! Боже правый!
В день Твоей грядущей славы
Где явлюсь и я лукавый!

Дай мне слезы покаянья,
Дай мне слово оправданья
Прежде страшного призванья!

1 октября 1843, М<осква>

Иван Петрович Мятлев (1796–1844)

Воскресение Лазаря

Четверодневен Лазарь был,
Холодным саваном обвитый,
Тяжелым камнем накрытый,
Когда его Спаситель воскресил,
И слова одного довлело,
Чтоб огонь и жизни, и любви
Опять зажечь в его крови,
Уже навек оледенелой.

Подобно Лазарю, обвит
И я житейской пеленою,
Тяжелой суетой земною
Как будто камнем накрыт.
Но изреки Спаситель слово,
Но снизойди святая благодать —
И я душой воспряну снова,
Я верой озарюсь опять.

Улягутся земные бури,
Туман страстей исчезнет вдруг,
И светлую звездой в лазури
Небес мой засияет дух;
Я в вожденную стихию
Душой свободной погружусь,
И, преклонив колена, вью,
Я с сокрушеньем помолюсь;
Перед Владыкою творенья,
Виновником всех бытия,
Яко кадило всесожженья,
Исправится мольба моя.

Но, ах, достоин ли я, грешный,
Чтобы меня Спаситель посетил?
Нет, прелестям юдоли здешней
Себя я слишком посвятил.
Земной любви, земной отраде
Я слишком жертвовал душой,
И дал угаснуть я лампаде,
В которой был огонь святой.

Как мытаря, мое воззвание

Ты не отринь, прими, Господь!
Ты возврати мне упование
И умири земную плоть!
Неверью моему, сомненьям
Ты благодатно помоги,
И для меня над обольщением
Твой Крест победный водрузи!

3 апреля 1843

Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797–1846)

На воскресение Христа

Душа моя, ликуй и пой,
Наследница небес:
Христос воскрес, Спаситель твой
Воистину воскрес!

Так! ад пред Сильным изнемог:
Из гробовых вериг,
Из ночи смерти Сына Бог
И с Ним тебя воздвиг.

Из света вечного Господь
Сошел в жилище тьмы,
Облекся в персть, оделся в плоть —
Да не погибнем мы!

Неизреченная любовь,
Всех таинств высота!
За нас свою святую кровь
Он пролил со креста.

Чистейшей кровию своей
Нас, падших, искупил
От мук и гроба, из сетей
И власти темных сил.

Христос воскрес, Спаситель мой
Воистину воскрес.
Ликуй, душа; Он пред тобой
Раскрыл врата небес!

Утренняя молитва

Отец хранитель, Боже мой!
Под сенью Твоего покрова
Я сладостный вкушал покой,
И вот открыл я вежды снова.

Ты создал свет златого дня,
Ты создал мрак отрадной ночи;

И день, и ночь блюдут меня
Твои недремлющие очи.

Благий! воздать могу ли я
Твоей любви неизреченной?
Не примет жертвы длань Твоя,
Ты требуешь души смиренной,

Души, боящейся грехов,
И чистой, и прямой, и верной,
И любящей Твоих сынов
Любовию нелицемерной.

О милосердый мой Отец!
Я от Тебя ли что сокрою?
Ты проникаешь тьму сердец,
Их дно раскрыто пред Тобою.

Я падал, падаю стократ...
Но, в милостях неистощимый,
Ты зришь, я скорбию объят,
Терзаюся, грехом тягчимый.

Без помощи Твоей что я?
Ты ведаешь мое бессилье.
Но где бессильна мощь моя,
Там мощно сил Твоих обилье.

О Боже! дух мой обнови
И сердце мне создай иное!
Надежды, веры и любви
Да светит солнце мне святое!

Ты склонишься к мольбе моей:
Христовой кровью омовенный,
И я в числе Твоих детей
Небес наследник нареченный.

Сей день, мне посланный Тобой,
Да будет мне к Тебе ступенью!
Да будет на стезе земной
Мне шагом к вечному спасенью!

4 января 1832

Вечерняя молитва

Погаснул день; склонился мир к покою;

Открыли небеса
В бесчисленных светилах надо мною
Господни чудеса.

С обзора солнце свел и в твердь ночную
Выводит Бог луну,
И шум прервать и суету земную
Повелевает сну.

Он предписал успокоенью время
И срок дневным трудам;
Сложу ж и я с рамен усталых бремя
И членам отдых дам.

Но на отрадном не проструся ложе,
Доколе пред Тобой
Не взыдет глас моих хвалений, Боже,
Господь и пестун мой!

С одра восстав, воззвал я – и моленью
Ты внял, Владыко сил!
И под Твоею благодатной сенью
Я день сей совершил.

Отец, Твои щедроты кто исчислит?
Кто взвесить их возмог?
Тебе воздать никто да не помыслит,
Благий без меры Бог?

Душе и телу Ты готовишь яству,
Ты с нами каждый час;
Как верный пастырь охраняет паству,
Так охраняешь нас.

Ты делу наших рук успех даруешь,
Ты, преклонясь к слезам,
И наш недуг, и нашу скорбь врачуешь
И шлешь отраду нам.

Внемли ж моим вздыханиям сердечным,
Мольбам моей души:
Всех большее к даяньям бесконечным,
Творец мой, приложи!

Омой купелию Христовой крови
Меня от всех грехов,
И на пути к Тебе, Отец любви,
Будь вождь мой и покров.

А все мои заботы и печали
Возвергну на Тебя:
Мне в благо их Твои же руки дали...
Что ж мне крушить себя?

Поток отраднй веры и надежды
Ты в перси мне пролей —
И я без трепета закрою вежды
До утренних лучей.

Не только для меня – Ты будь защитой
Всех драгоценных мне:
Пусть Твой народ, рукой Твоей прикрытый,
Почует в тишине.

Когда же блеску солнца ранний петел
Провозгласит привет,
Да вспрянет дух мой, радостен и светел,
И бодр, и в мощь одет!

Ты будешь первой мыслию моею,
И я, отвергнув страх,
Воздвигнусь – и с Тобой, мой Бог, успею
Во всех своих трудах.

6 января 1832

Сонеты

1. Рождество

Сей малый мир пред оными мирами,
Которые бесчисленной толпой
Парят и блещут в тверди голубой,
Одна пылинка; мы же – что мы сами?

Но солнцев сонм, катящихся над нами,
Вовеки на весах любви святой
Не взвесит ни одной души живой;
Не Весит вечный нашими весами.

Ничто вселенна пред ее Творцом;
Вещал же так Творец и Царь вселенной:
«Сынов Адама буду Я Отцом;
Избавлю род их, смертью уловленный, —
Он не погибнет пред Моим лицом!» —
И Бог от Девы родился смиренной.

2 января 1832

2. Пасхальный первый

Меня беды и скорби посещали
От дней младенчества до седины;
Я, наконец, и горе и печали
Так встречу, как утес напор волны.

Но что – хулы меня ли взволновали?
Все чувства чем во мне возмущены?
Слуга Христов, бесславлен миром, я ли
Лишился вдруг сердечной тишины?

Кто я? ничтожный грешник! А чудесный,
Божественный, Господь, Владыка сил,
Явился ли, одетый в блеск небесный?
Нет! в прахе Он, светлейший всех светил,
Он в низости окончил путь свой тесный
И дух на древе срама испустил!

3 марта 1832

3. Пасхальный второй

«Почто я не перунами владею
И грянуть не могу велеть громам?
Нет! не стерплю: коварному злодею,
Ковавшему погибель мне, воздам!» —

Так, пьян от мести, рьян и шумен ею,
Свирепым, адским жертвуя духам,
О Боже мой! пред благостью твоею
Возносит грешник вопли к небесам.

Но Тот, Который с самого созданья
Единый был безвинен пред Тобой,
Приял неизреченные страданья,
А весь, исполненный любви святой:
«Отец мой, отпусти им грех незнания!»
Молился за объятых слепотой.

4 март 1832

4. Магдалина у гроба Господня

Мария, в тяжкой горести слепая,
Назвала вертоградарем Того,
Кто, гроб покинув, ей вещал: «Кого
Здесь в гробе ищешь, плача и рыдая?»

И отвечала: «Тела не нашла я...
Ах! Господа отдай мне моего!»
Но вдруг Он рек: «Мария!» – и Его
В восторге узнает жена святая...

Не так ли, больший, чем она, слепец,
Взывал я, с Промыслом Всевышним споря:
«Почто меня оставил мой Творец?»
А Ты – Ты был со мной и среди горя!
Я утопал, но за руку, Отец,
Ты удержал меня над бездной моря.

6 марта 1832

5. Вознесение

Божественный на Божием престоле;
Христос на небо, выше всех светил,
В свое отечество, туда, отколе
Сошел на землю, в славе воспарил.

Своих же не покинул Он в неволе,
Их не оставил в узах темных сил:
Нет! слабых их и трепетных дотоле
Неколебимым сердцем одарил.

И всех стремящихся к Его святыне,
Горе на крыльях душ ему вослед,
Он свыше укрепляет и поныне:
Им песнь Эдема слышится средь бед,
Средь бурь, в юдоли слез, и людской пустыне,
И так вещает: «Близок день побед!»

19 мая 1832

Вера

Веру дай мне, мой Спаситель!

Дай мне сердца простоту!
Ты мне будь путеводитель.
Ах, познал я слепоту
Тщетных, гордых мудрований,
Лживых, полных претыканий:
Тишины и счастья мне
Не возмогут дать оне.

Что сокрыто от надменных,
От слепых вождей слепцов,
То увидит взор смиренных,
С тайн для них спадет покров.
Где младенцев чистых очи
Бога зрят, там ужас ночи,
Страх, сомнения и тьма
Для строптивого ума.

Ты зовешь: я прибегаю
К Твоему кресту, к Тебе;
Я к Тебе в слезах взываю —
Ты внемли моей мольбе:
Сердца моего обманы
Обложили, как туманы,
Солнце истины святой —
Их рассей, о Боже мой!

Без Тебя я, слабый, хладный,
В грешной ли своей груди
Свет могу обрести отрадный,
Свет надежды на пути
Из страны несовершенства
В область вечного блаженства?
Ты – вождя иного нет —
Ты мой вождь, и щит, и свет.

1 мая 1832

Любовь

Великая сила дана человеку:
Родится на миг, безоружен и слаб,
С рождения бури грозят его веку,
Он горя, болезней и тления раб;

Но мысль его, искра чудесная,
Блестит и во мраке земном;
Душа его гостя небесная:
Не вечно же прах ему дом.

По телу былинка – и что ж? дерзновенный,
Светила и солнцы кладет на весы
И слышит биение сердца вселенной,
Гармонию звезд, мировые часы.

Столетия жизни потоками
Поит вдохновенье певца.
Пред полными Бога пророками
Покров упадет с их лица.

Так! Дивна же данная смертному сила,
Но сон его дни: и вождя, и царя,
И мудрого – всех ожидает могила;
Увидела гордого славой заря;

Луна же со свода туманного
Сребрит вертограды земли,
И видит его бездыханного —
Заутра следа не нашли.

Пусть каждая мне покорится стихия,
И каждого племени знаю язык,
И скажут: «Он ангелу равный вития»,
И всех превзойду могоюо владык;

Пусть будут мне книгой открытою
Дела нерожденного дня;
Но бездной пожруся несытою,
Но гроб же поглотит меня!

Потребно единое в области света,
Куда, все покинув, душа воспарит:
Где будет она и нага, и раздета,
И явится Богу, и что защитит?

Любовь! – Без любви оживляющей
Я только звенящий кимвал,
Тот звук, что под дланью играющей
Трепещущий бубен издал.

Иной не щадит ни трудов, ни сокровищ
И служит убогому, жертвуя всем,
Бесстрашен и тверд, и летит на чудовищ,
В мучении пламени крепок и нем.

Когда обливается кровию,
Пусть мир превозносит его;
Но если влеком не любовию,

Пред Господом он – ничего.

Хотя бы и верой владел чудотворной,
И молвил бы, силы божественной полн,
Горе, его грозному зову покорной:
«Повергнися в лоно бездонное волн!» —

Качая главою лесистою,
Пусть ринется в море – но сам,
Объят не любовью чистою,
Творца ли предстанет очам?

Обиды любовь, милосердая, сносит,
Ей чужды и зависть, и гнев, и вражда,
Любовь подает и тому, кто не просит,
Хвалы ей не нужны, она не горда;

Не требует даже и правого,
Не хочет и злобному зла,
Не мыслит во веки лукавого,
Всегда как зеркало светла.

Скорбит о неправде, но в чистую радость
Священная, вечная истина ей;
Грехи покрывает, и горечь за сладость,
Врагов же готова считать за друзей.

Все ею приемлется с верою,
На чем только блага печать:
Наветам же тою же мерою
Любви невозможно воздать.

Как дым или спящего мужа мечтанья,
Как облака легкого быстрый полет,
Так пышность, и сила, и мудрость, и знанья
Все брненное в день роковой протечет.

Настанет одно совершенное,
Любовь воцарится одна;
Вожатый в жилище блаженное,
Предстатель за грешных – она!

Тебе подобает единому слава,
О Сын Всемогущего, бездна любви,
Ты, Коего вечны и власть и держава,
Распятый за нас! мне внемли: обнови

Любви воскрешающей пламенем
Остывшее сердце во мне!

Да буду не льдом и не камнем,
Да буду Твоим в той стране.

<24 марта 1833>

Молитва

Прибегну к Господу с мольбою,
Небесного взыщу Отца:
Не дай мне, Боже, пасть душою,
Но да креплюся до конца!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.